

Просодия доброжелательно-ироничных высказываний в английском языке

В последние десятилетия в лингвистической литературе обозначилась тенденция на многоплановое изучение содержательной стороны языка, а также общая направленность исследований на речевую деятельность и ее динамику. Немалое внимание уделяется и просодическому аспекту речи – проблеме содержательной интерпретации интонационных явлений, изучение которого, по мнению многих отечественных и зарубежных лингвистов (Л.Р. Зиндер, Т.М. Николаева, И.Г. Торсуева, D. Bolinger, D. Crystal, A. Cruttenden и др.), является одной из центральных задач лингвистики.

Универсальная способность языка передавать любую информацию при ограниченном количестве средств обусловила интерес лингвистов к языковым случаям, в которых наблюдается несоответствие между единицами плана содержания и выражения. В этой области находится и рассматриваемая нами проблема высказываний негативной семантики доброжелательно-ироничного плана. Негативный имплицитный смысл возникает в результате асимметрии между планами выражения и содержания при их непосредственном взаимодействии. С помощью данного способа подачи информации говорящий получает возможность не только выразить те или иные оттенки значения отрицания, но и придать своей речи большую выразительность, способствующую достижению его коммуникативных целей и определенному речевому воздействию на собеседника. Имплицитный способ передачи смысла отрицания является также отражением одного из процессов развития языка, так как для актуализации данного понятийного содержания язык, не создавая новых единиц, использует определенную комбинаторику уже имеющихся средств различных языковых уровней; просодических, лексических, грамматических, на пересечении которых? как правило, и возникают имплицитные смыслы отрицания.

В лингвистической литературе имеется немало работ», посвященных проблеме имплицитного отрицания. Лексико-грамматические свойства высказываний с данным значением исследовались в работах О. Есперсена [1], Д. Шмелева [2], А. Васильевой [3], Е. Кржижкова [4] и др. Просодию высказываний, содержащих другие языковые индикаторы имплицитного отрицания, изучали такие лингвисты, как, например, Е. Кубарев [5], М.Левитова [6], М.Давыдов [7]. Ряд языковедов подчеркивали, что в живой разговорной речи интонация сама по себе, а иногда и в сочетании с паралингвистическими средствами, способна принять на себя роль актуализатора имплицитных смыслов. Например, Н.Д. Шмелев отмечает, что «интонация способна придать утвердительному предложению отрицательное значение, а словам положительной оценки – характер осуждения» [2: 63]. Для этого высказывания, имеющие структуру утвердительного предложения

и не имеющие никаких других показателей имплицитного отрицания, в разговорной речи требуют «какое-то большее напряжение интонации», а в письменной речи соответственно «какой-то особый контекст» [2: 64]. Существует также концепция, что значение отрицания передается при помощи эмоционально-отрицательной интонации. Этой точки зрения придерживаются лингвисты Е.М. Кубарев, Л.А. Батурская, Л.К. Чистоганова. На наш взгляд, подобное утверждение спорно, а термин «отрицательная интонация» недостаточно логичен, поскольку допускает толкование интонации как абстрактно-существующей звуковой формы, анализируемой в отрыве от содержания. Сложное диалектическое единство формы и содержания не исключает их асимметрии, на основании которой и возникает понятие имплицитности в языке.

Данное явление в анализируемом нами материале характеризуется разнонаправленным взаимодействием просодических и лексико-грамматических средств. При сопоставлении семантической интерпретации просодического выражения и содержания вербального текста может обнаружиться несоответствие вплоть до полярного противопоставления. В этом случае интонация, оформляя фразу, может изменить значение текста, но при этом не утрачивает зависимости от его лексико-грамматического состава.

При прослушивании высказываний негативной семантики доброжелательно-ироничного плана /ДИНС/ аудиторами была зафиксирована напряженность в произнесении акцентных слогов, которые при этом не всегда определились как сильноударные. Далее, было однозначно отмечено, что для фраз ДИНС характерным является наличие паралингвистических элементов, чаще всего предваряющих, но иногда и сопровождающих высказывание. Парасредствами, вводящими фразу, являлись: смех, прищелкивание языком, вокализация - введение таких звуков как /hm/, /mm/, междометия /oh/. Сопровождающими элементами были - наличие в высказывании «спазматической» артикуляции, которая определялась «дрожанием» в голосе, и фонетической улыбки. Отличительными признаками данного варианта являлся и общий высокий тональный уровень фразы, который, по данным аудиторов, был более информативен, чем низкий.

Аудиторский анализ высотнотональных уровней начала и завершения звучания рассматриваемых фраз выявил, что начало звучания реализуется преимущественно в низком и высоком, реже в среднем, а тональное завершение – в низком и среднем.

Место локализации высотнотонального максимума не было стабильным. Оно могло быть зафиксировано как на проминантном слоге в шкале, так и на ядерном слоге, но иногда встречалось и в предшкале.

Высотнотональный минимум преимущественно находился в терминальной части высказывания, реже в предшкале.

Общий мелодический рисунок носил изрезанный характер. Однако, общее направление можно было охарактеризовать как восходяще-

нисходящее или же нисходяще-восходящее, а в более длительных синтагмах – волнообразное.

В данном варианте высказываний встречается низкий, высокий, реже средний предтакты. Низкая и средняя предшкалы характеризуются восходящим движением тона, высокая – нисходящим. В ряде высказываний отмечается характерный для доброжелательно-ироничного варианта значительный уровневый контраст между предшкалой и началом терминального тона. Так, например, низкая предшкала сочетается с высоким нисходящим терминальным тоном: ||_Sur`prisingly well||, а высокий предтакт может предшествовать низкому восходящему ||¯It was my idea ||, ||¯Re served ||.

Для шкал высказываний ДИНС предпочтительны высокие шкалы, встречаются также скользящие и нисходящие с нарушенной постепенностью шкалы. Низкий и средний предтакты обычно комбинируются с высокими шкалами, а высокая предшкала чаще всего встречается с нисходящими и скользящими.

Анализ данных аудиторов по идентификации терминального тона позволил установить, что для высказываний ДИНС характерна общая тенденция использования сложных и составных тонов. Однако, это не исключает возможности употребления простых тонов, среди которых наиболее частотны эмфатический нисходящий /преимущественно высокий/ и низкий восходящий /любой разновидности/, а также ровный средний:

||¯He is a `real friend||, ||'Yes he `did ||, ||"Well done || >Yes | it was the 'best they've 'ever >done ||.

Среди сложных тонов предпочтение отдается высокому восходяще-нисходящему и низкому нисходяще-восходящему:

||⊞ Your ^shame ||, || I ⊞ thought you were in^telligent ||, ||_She knows much about fashions||.

Составные тоны представлены следующими разновидностями: высоким нисходящим + низким восходящим с возможным наличием ударных слогов между его составляющими:

|| `He knows a 'lot about that ||, || `Thanks a lot||;

эмфатическим нисходящим + нисходящим:

|| \ Mm | `` That would do me a \ lot of good ||, || Oh "he knows a `lot about \ that||;

низким нисходящим узким + эмфатическим высоконисходящим: .

|| \ Yes | he is a ``charming boy ||;

высоким /средним/ нисходящим широким + ровным средним:

|| \ Sure I >can ||, ||A ``marvelous >time ||;

восходяще-нисходящим + высоконисходящим широким:

|| ^Yes my `brother ||.

Для анализируемого типа фраз предпочтительно контрастное сочетание восходящих шкал с низкими тонами /нисходящим, восходящим/, например, - ||>Oh | ↗I'm ↗very \ pleased ||.

Однако имеются и случаи комбинации высокой ровной или восходящих шкал с высокими тонами /нисходящим, восходяще-нисходящим/- ||>Oh | I 'think she'll· be de ^lighted || .

Скользкая шкала, которой обычно предшествует высокий предтакт или свойственно высокое начало, и нисходящие с нарушенной постепенностью шкалы чаще всего встречаются с низким нисходяще-восходящим или восходяще-нисходящим.

Просодическая структура высказываний ДИНС, как и высказываний ЭНС маркирована смещением ядра влево, а, следовательно, наблюдается уменьшение размера шкалы и увеличение заядерной части, до последней характерны частично ударные слоги и тенденция к варьированию или повышению тона. Следует отметить и указания audитором на осязательный уровневый перепад между ядерным и заядерными, а также в ряде примеров между предъядерным и ядерным слогами.

Данные audитором по восприятию громкости свидетельствуют о том, что рассматриваемые высказывания характеризуются в основном умеренным уровнем /86%/ громкости, иногда переходящим в повышенный /14%/ за счет акцентуемых слогов.

Aудиторский анализ темпоральной организации высказываний ДИНС выявил, что исследуемые высказывания реализуются в умеренном /48%/, замедленном /30%/ и ускоренном /22%/ темпе. Далее однозначно было отмечено наличие во фразах слогов, маркированных в плане эмфатической долготы, которая не была позиционно регламентирована. Чаще всего она проявлялась в слогоносителе или инициальных консонантах слога, реже – в его финальной позиции.

Библиографический список

1. *Jespersen, O.* Negation in English and Other Languages [Text] / O. Jespersen. – Vd.1. – Copenhagen, 1917-1919.
2. *Шмелев, Д.Н.* Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке [Текст] / Д.Н. Шмелев // Вопросы языкознания. – 1958. – № 6. – С. 63-75.
3. *Васильева, С.А.* Об одной точке зрения по вопросу о смысле отрицания [Текст] / С.А. Васильева // Тр. Воронежского технол. ин-та.- 1960. – Т. 16. – С. 167-178.
4. *Кржижкова, Е.* Заметки о негации в языковой структуре [Текст] / Е. Кржижкова // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1969. – С. 187-205.
5. *Кубарев, Е.М.* Интонационно-отрицательные конструкции со словами разве, неужели, хоть бы, если бы, будто, чтобы в русском языке в сопоставлении с немецким, французским, английским языками [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.М. Кубарев. – Куйбышев, 1963. – 22 с.

6. *Левитова, Г.М.* Интонация риторического вопроса в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.М. Левитова. – М., 1960. – 16 с.
7. *Давыдов, М.В.* Звуковые парадоксы английского языка и их функциональная специфика (на материале английского языка) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М.В. Давыдов. – М., 1985. – 50 с.